

Луцюк Олег Сергеевич

студент магистратуры
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

Стефанова Елена Юрьевна

доцент кафедры уголовного права и процесса
Московский университет им. С.Ю. Витте
Москва, Россия

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: СУЩНОСТЬ
И ИЗМЕНЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ****Аннотация**

Статья посвящена трансформации процессуальных функций уголовного судопроизводства под воздействием цифровых технологий. Показано, как функции обвинения, защиты и разрешения дела судом приобретают иное содержание при использовании видеоконференц-связи, электронного документооборота и информационных систем, что отражается на характере реализации полномочий участников и информационной основе уголовного процесса. Анализируются проблемы правового положения электронных доказательств, охраны персональных данных и соотношения процессуальных возможностей сторон. Сформулированы предложения по обновлению уголовно-процессуального законодательства, предусматривающие закрепление понятия электронного уголовного дела, установление специальных правил обращения с цифровыми доказательствами и определение пределов применения систем искусственного интеллекта при работе с доказательственной информацией.

Ключевые слова: процессуальные функции, уголовное судопроизводство, цифровые технологии, электронное уголовное дело

Современное уголовное судопроизводство развивается в условиях интенсивной цифровой трансформации государственного и общественного управления. Электронные средства изменяют способы фиксации и передачи сведений, формы взаимодействия участников процесса и порядок общения государственных органов с гражданами. Преобразования охватывают как технические средства реализации уголовно-процессуальных полномочий, так и содержание процессуальных функций. Указанные функции выражают назначение уголовного судопроизводства, зафиксированное в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ [3]), а также основы правосудия по уголовным делам, закрепленные в ст. 118 и ст. 123 Конституции Российской Федерации.

Понятие процессуальной функции в уголовном судопроизводстве традиционно связывают с направлением деятельности определенного субъекта уголовного процесса, обусловленным его процессуальным положением и совокупностью предоставленных прав и возложенных обязанностей. В научной литературе обычно различают функцию обвинения, функцию защиты и функцию разрешения уголовного

дела судом, а также иные направления процессуальной деятельности, относимые к обеспечивающим и организующим [1, с. 308]. Указанные элементы формируют целостную систему, в которой каждая процессуальная функция соотнесена с задачами уголовного судопроизводства и принципами законности, уважения чести и достоинства личности, охраны прав и свобод человека и гражданина, а также с требованием своевременного и справедливого разрешения дела.

Следует отметить, что формирование системы процессуальных функций происходило в условиях преимущественного очного взаимодействия участников уголовного судопроизводства и господства бумажной формы закрепления сведений доказательственного характера. Принципы непосредственности, устности, неизменности состава суда и состязательности предполагали личное участие сторон и суда при исследовании доказательств, при котором основная часть доказательственной деятельности разворачивалась в пространстве зала судебного заседания. Поступательное развитие цифровых технологий заметно меняет сложившуюся пространственную и временную организацию уголовного процесса, поэтому содержание функций обвинения, защиты и разрешения дела претерпевает существенное обновление.

В последние годы УПК РФ последовательно дополняется нормами, связанными с использованием электронной формы процессуальной деятельности. Введены положения о применении видеоконференц-связи при участии подсудимого и иных участников в судебном заседании, закрепленные в ст. 241.1 УПК РФ, а также положения о представлении документов и обращений в суд в электронном виде, содержащиеся в ст. 474.1 УПК РФ. Указанные изменения свидетельствуют о стремлении законодателя развивать электронную форму взаимодействия между участниками процесса и судом, однако изменение процессуальных функций пока не получило целостной теоретической разработки. При этом, цифровая организация уголовного судопроизводства опирается также на положения смежных отраслей права. Общие правила обращения с информацией и применением информационных технологий закреплены в Федеральном законе от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [4]. Требования к обработке персональных данных участников процесса содержатся в Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [5]. Условия использования электронной подписи и электронных документов в юридически значимых действиях

закреплены в Федеральном законе от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» [6]. Развитие цифровых технологий в уголовном процессе меняет информационную основу процессуальных функций. В частности, функция обвинения приобретает все более выраженное цифровое измерение. Сбор, хранение, передача и анализ данных осуществляются с использованием автоматизированных информационных систем органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры. Деятельность по поддержанию государственного обвинения строится на использовании электронных массивов доказательственной информации, электронных копий материалов, результатов технической фиксации следственных и судебных действий.

Функция защиты также все в большей степени осуществляется в цифровой среде, что проявляется в использовании адвокатом электронных каналов связи с доверителем, подаче процессуальных документов в электронной форме, а также в ознакомлении с материалами дела с помощью электронных носителей и информационных систем.

Особую специфику в условиях цифровой трансформации уголовного судопроизводства приобретает функция разрешения дела судом. Судебная деятельность опирается на электронные документы, аудио- и видеозаписи судебных заседаний, сведения, полученные с использованием видеоконференц-связи и иных технических средств. В условиях применения электронных средств фиксации особенно важно заранее упорядочить сведения, входящие в состав материалов уголовного дела. Формат хранения материалов, порядок регистрации поступающих документов, а также способ идентификации участников при дистанционном участии напрямую влияют на реализацию принципов непосредственности и устности судебного разбирательства.

Современное развитие уголовного судопроизводства выявляет ряд проблем, затрагивающих содержание процессуальных функций и требующих научного анализа. Особое значение приобретает вопрос недостаточно системного законодательного закрепления цифровых форм процессуальной деятельности в УПК РФ. Положения о применении видеоконференц-связи, использовании электронных документов, направлении ходатайств и жалоб с применением информационных систем рассредоточены по различным главам и статьям кодекса, в результате в цифровой среде складываются различные подходы к пониманию объема процессуальных полномочий и обязанностей участников уголовного судопроизводства.

Вторая проблема связана с соотношением процессуальных функций. Использование видеоконференц-связи при допросе участников изменяет характер их взаимодействия с судом и сторонами. При дистанционном допросе реализация принципа непосредственного восприятия показаний затрудняется, ослабевает психологический контакт между допрашиваемым и судом. Подобный формат участия способен ограничивать возможности адвоката по наблюдению за поведением лица и выбору тактики постановки вопросов, при этом цифровая форма организации допроса создает предпосылки более строгого контроля последовательности изложения показаний, но не устраняет сложность достоверной оценки эмоциональных и поведенческих реакций участника.

Третья проблема связана со статусом электронных доказательств и цифровых следов. Электронные документы, файлы, записи с камер видеонаблюдения, данные логирования в информационных системах изначально создаются в иных целях и в разное время, а затем включаются в уголовное дело в качестве доказательств. Возникает вопрос о том, какие элементы цифровой информации подлежат признанию относимыми и допустимыми, каким образом обеспечиваются целостность и неизменность электронных данных, при этом целостная регламентация указанных вопросов на уровне УПК РФ пока не сформирована. Однако, недостаточная регламентация требований к фиксации последовательности хранения и передачи электронных носителей отражается на реализации функции обвинения и функции защиты, поскольку стороны располагают различными возможностями по подтверждению либо опровержению достоверности цифровой информации.

Четвертая проблема касается охраны персональных данных участников процесса и иных лиц, сведения о которых включаются в материалы уголовного дела. Широкое использование информационных систем ведет к накоплению значительного объема персональных данных, в том числе относящихся к специальным категориям. Возникает задача согласования положений УПК РФ о защите личной и семейной тайны, тайны связи и иных охраняемых законом тайн с требованиями Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». Подробный порядок соотношения уголовно-процессуальных целей с режимом обработки персональных данных пока не выработан. Для функции защиты это означает необходимость дополнительных гарантий, которые ограничивают использование цифровых массивов

сведений не только целями доказывания по конкретному делу, но и иными, с ним не связанными целями.

Решение обозначенных проблем предполагает одновременное развитие доктринального представления о процессуальных функциях и совершенствование уголовно-процессуального законодательства. Прежде всего, представляется целесообразным включать в характеристику каждой функции наряду с традиционным описанием полномочий и обязанностей специальный информационно-коммуникационный компонент. Для функции обвинения он выражается в обязанностях органов предварительного расследования и прокурора обеспечивать надлежащее формирование цифрового массива уголовного дела, его целостность и доступность. Для функции защиты информационно-коммуникационный компонент проявляется в праве и обязанности адвоката использовать цифровые каналы взаимодействия с доверителем и органами уголовного преследования при сохранении конфиденциальности и гарантий адвокатской тайны.

Применительно к функции разрешения дела судом в цифровой среде предлагаем понимать не только рассмотрение дела и постановление решения, но и контроль за тем, каким образом информационные системы и технические средства влияют на реализацию процессуальных прав участников. Суд обязан оценивать, помимо содержания предоставляемых цифровых материалов, также условия их получения, хранения и воспроизведения в судебном заседании.

На уровне УПК РФ представляется востребованным законодательное закрепление понятия электронного уголовного дела, его структуры и порядка формирования. В научной литературе обоснованно подчеркивается, что такое решение позволило бы системно увязать положения о видеоконференц-связи, электронных документах, электронной подписи, направлении повесток и уведомлений с использованием государственных информационных систем [2, с. 119].

Важнейшим направлением изменения уголовно-процессуальных функций в цифровой среде становится определение единых требований к идентификации при дистанционном участии в следственных и судебных действиях. От надежности установления личности участника зависит обоснованность уголовного преследования, реальная возможность осуществлять защиту и степень доверия суда к показаниям и иным сведениям, полученным с использованием технических средств связи. Соответствующие гарантии входят в информационно-коммуникационное содержание

процессуальных функций. Соответственно, в УПК РФ целесообразно закрепить обязанность органа, ведущего процесс, использовать сочетание документальных и биометрических средств, которые позволяют достоверно идентифицировать подсудимого, свидетеля или иного участника при дистанционном взаимодействии.

Завершая анализ изменения процессуальных функций в уголовном процессе, следует отметить, что функция обвинения все в большей степени связана с формированием и обработкой электронных массивов данных, функция защиты с использованием цифровых средств коммуникации и доступа к материалам дела, а функция разрешения дела судом - с оценкой доказательств в электронном виде и управлением информационным массивом уголовного дела в цифровой форме. Перспективное развитие указанных функций соотносится с возможным применением систем искусственного интеллекта при анализе доказательственной информации и подготовке аналитических материалов для суда. Однако, алгоритмические средства выполняют вспомогательную роль по структурированию и представлению информации, не заменяя оценочную деятельность суда и не предрешая выводов по делу. В целом, совокупность рассмотренных изменений позволяет заключить, что при сохранении целевой направленности уголовно-процессуальных функций цифровизация заметно преобразует их информационное содержание и способы реализации.

Список использованных источников

1. Железнякова Е.А. Особенности защиты как одной из основных функций уголовного процесса // Актуальные проблемы деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы. – Воронеж: ООО Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2024. – С. 307-311. – EDN: DCNWQV
2. Попова А.В. Цифровизация уголовного процесса // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса. – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт МВД РФ, 2025. – С. 118-125. – EDN: FNNQTZ.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3448.

5. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 07.07.2025) «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (часть I). Ст. 3451.

6. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2036.